

HISTORICAL-LINGUISTIC COMMENTARY ON MODERN RUSSIAN LANGUAGE AS THE MASS EDUCATIONAL ON-LINE COURSE

Abstract: The work presents multi-media on-line complex “Historical-linguistic commentary on Russian language course from the perspective of historical alternations”. The module, including video lectures and texts, exercises, tables, glossaries, tests and questions for self-assessment is pivotal. Module structure and genre diversity of parts allow to vary the complex structure, taking into consideration interests and levels of students.

Author information:

Svetlana Shulezhkova

Prof., Doctor of philology

Nosov Magnitogorsk State Technical University

✉ shulezhkova@gmail.com

🌐 Russia

Keywords:

Russian language, on-line course, historical-linguistic commentary, video lecture, module

Даже тогда, когда начинается чтение курса «Историко-лингвистический комментарий фактов русского языка», у выпускников филологических факультетов нередко возникают вопросы по поводу целесообразности изучения этой дисциплины будущими преподавателями-русистами. Создавая свой массовый образовательный онлайн-комплекс, рассчитанный на людей разных возрастов, которые желают овладеть современным русским языком дистанционно, научная группа из МГТУ имени Г. И. Носова прекрасно осознавала, что сомнения по поводу необходимости путешествия в прошлое русского языка могут возникнуть фактически у каждого обучающегося. Но мы исходили из того, что «Исторический принцип изложения языкового материала формирует диалектический взгляд на язык как на меняющуюся систему, жизнь которой связана с историей и культурой народа, тем самым формирует понятие *генетическая память* языка. Он воспитывает убеждение в том, что любая норма стабильна лишь относительно, что в любом мире существуют, кроме очевидных, невидимые, разрушенные связи между звуками, морфемами, словами, формами, категориями. Они становятся прозрачными, будучи освещены светом историко-лингвистической закономерности. Обретают ясность десятки разобренных правил и исключений» [8, с. 3]. Именно это обстоятельство подвигло научный коллектив МГТУ им. Г. И. Носова создать массовый образовательный комплекс под названием «Историко-лингвистический комментарий к курсу современного русского языка».

В создании комплекса принимали участие, помимо руководителя проекта, три старших научных сотрудника Научно-исследовательской словарной лаборатории НИИ исторической антропологии и филологии, кандидаты филол. наук А. Н. Михин, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова; доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации, канд. филол. наук И. С. Клинова и старший преподаватель кафедры программирования и информационных технологий Н. С. Сибилева.

В комплекс входит 4 онлайн-курса. Каждый из них подчинен своей собственной теме, раскрывающей разножанровыми учебно-методическими средствами одну из граней макротемы.

Историко-лингвистические знания помогают разгадывать тайны «туманных», на первый взгляд нелогичных и странных явлений в семантике множества русских слов и выражений (см., например, материалы в книгах [2; 4; 6; 7; 11; 12 и др.]), в их структуре, в звуковом оформлении корней, объединяющих лексемы одного и того же словообразовательного гнезда. Человеку, особенно тому, кто осваивает русский язык как иностранный, не менее загадочными представляются варианты суффиксов и окончаний, «отклонения» от литературных норм склонения и спряжения в русском языке. Погружение в историю языка, на котором говорит сегодня каждый 60-й житель планеты и значительная часть населения Европы, дает ответы на такие, например, вопросы. Как связаны прилагательные в сочетаниях *правая рука, правое дело, правленая рукопись, правильное ударение; левая нога, левые деньги, левые взгляды, левый уклон*? Что роднит этимологически близкие слова *супруга, напрячься и упряжка; смущаться, смятение и мятеж; узел, узы, вяжет и вязать; запятая, пятка, путь и запутаться*? Почему так разительно отличаются друг от друга корни явно родственных слов *засоня, спать и проснуться; вести, веду, вел, ведущий, возжак, возждение и водить; сяду, посадить, саженец, осажженный, сесть и сосед*? Что послужило основанием для правил правописания суффиксов *-ек-* и *-ик-* у существительных (ср. *горошек*, но *ящик, передничек*, но *рукавчик*), суффиксов *-ов-/-ев-* и *-ыва-/-ива-* у глаголов (ср. *целовать* и *горевать*, но *загадывать* и *вымаливать*)? Чем объяснить различия в окончаниях глаголов разных спряжений *-ат(-ят)* и *-ут(-ют)*: *служат, судят, узаконят*, но *откажут, отстанут, возликуют*? Нетрудно заметить, что в приведенных выше примерах мы нередко сталкиваемся с историческими чередованиями, а лингвистический комментарий к ним не может обходиться без экскурса в те эпохи, когда рождались эти чередования и соответствовали живым фонетическим законам, то есть были позиционными. Не случайно в центральный блок комплекса мы включили два учебных онлайн-курса, объединенных темой «Историко-лингвистический комментарий к курсу современного русского языка сквозь призму исторических чередований»*.

Этот блок предлагает пользователям Интернета, которые намерены изучать русский язык дистанционно, два содержательно равноценных варианта освоения знаний: через видеолекции (*1-й учебный курс*) или через электронно-текстовые лекции (*2-й учебный курс*). Видеолекции рассчитаны на тех обучающихся, которые предпочитают видеообщение с преподавателем, а электронно-текстовые лекции адресованы слабослышащим лицам.

Создатели комплекса исходили из того, что в русском языке, как и в любом другом живом языке, действуют две тенденции – стремление к обновлению и сопротивление слишком

---

*Лицензионный договор № Л-0152 от 28.12.2017 между Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» (ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина») 2017 между Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» (ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина»), именуемым в дальнейшем «Лицензиат», в лице проректора по инновационной деятельности Яскевич Марины Ивановны, действующей на основании Доверенности № 43Д от 20.04.2017, с одной стороны, и Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова» (ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»), именуемым в дальнейшем «Лицензиар», в лице Чукина Михаила Витальевича, действующего на основании приказа Министерства образования и науки Российской Федерации № 12-07-03/175 от 25.12.2017, с другой стороны, вместе именуемые «Стороны», принимая во внимание, что Лицензиар заключил с Министерством образования и науки Российской Федерации Соглашение на получение субсидии № 09.z71.25.0152от 03.11.2016, условием которого является предоставление безвозмездной неисключительной лицензии на использование для государственных нужд результатов интеллектуальной деятельности, полученных при реализации мероприятий на использование для государственных нужд результатов интеллектуальной деятельности, полученных при реализации мероприятий.

быстрому и беспорядочному изменению, которое могло бы угрожать самим основам языка. А потому на каждом временном отрезке развития языка обнаруживаются, с одной стороны, черты нового, с другой стороны – следы «угасших» закономерностей.

В центре внимания обучаемых русскому языку оказываются исторические чередования в различных морфемах современных русских слов, описанные и прокомментированные с точки зрения истории формирования русской звуковой системы с древнейших времен до наших дней. Говоря об истории развития русской звуковой системы, выдающийся отечественный лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ отмечал «общую тенденцию к ослаблению противопоставлений гласных и, наоборот, к усилению противопоставления согласных». Кроме того, он утверждал, что такого рода тенденции «не только выявлялись в прошлом, но и проецировались в будущее» [1, с. 127].

Открытая Бодуэном де Куртенэ тенденция практически проявляется в постепенном сокращении количества гласных и увеличении количества согласных. Она реализовывалась не только в праславянскую, но и в восточнославянскую эпоху через изменение принципов построения слога и типа ударения. Эта тенденция привела, в конце концов, к определенной зависимости гласных от соседних согласных. Как пишет известный славист В. В. Иванов, «... рассмотрение системы согласных фонем древнерусского языка эпохи после падения редуцированных показывает, что основным процессом, вызванным утратой [ъ] и [ь] и определившим дальнейшее развитие вокализма русского языка, явилось возникновение зависимости гласных звуков от качества соседних согласных <...> Уменьшив количество гласных фонем и подчинив качество гласных качеству соседних согласных, падение редуцированных привело к ослаблению фонологической значимости вокализма в общей системе древнерусского языка» [10, с. 317].

Растянутые на многие столетия, процессы сокращения количества гласных сопровождались компенсаторными процессами – увеличением числа согласных и появлением многочисленных позиционных чередований. Будучи в начальную эпоху своего существования языком вокалическим (число гласных элементов почти в три раза превышало в нем число согласных), праславянский язык под давлением целого ряда закономерностей постепенно превращался в язык консонантный. В курсе видеолекций и электронно-текстовых лекций показано, как, становясь дополнительным средством словообразования и формообразования, позиционные чередования с прекращением действия законов, вызвавших их к жизни, превращались в исторические. И часто, благодаря своему фонетическому облику, хранящему следы прежних фонетических законов, современные слова подчиняются определенным правилам орфографии, обладают своеобразной стилистической окраской, и нередко именно исторические чередования могут стать маркерами происхождения того или иного слова. Эти идеи, пронизывающие весь комплекс, обеспечивают ему цельность, прозрачность причинно-следственных связей между прошлым и современным состоянием русского языка в разных его проявлениях.

Материал видео- и электронно-текстовых лекций выстроен авторами параллельно. Комплекс рассчитан на 32 занятия, распределенные по четырем модулям. Каждая лекция сопровождается практическими заданиями, глоссариями, вопросами для самоконтроля и тестами.

Модуль I представляет собой введение в курс под названием «*Путешествие в прошлое русского языка*». Подчеркнув красоту и богатство современного русского языка, его созидательную силу и способность не только к обновлению, но и к сохранению общенациональных основ, авторы охарактеризовали его место на мировой арене и в кругу других славянских языков. Особое внимание авторы комплекса обратили на следы исторического прошлого в современном русском языке и на сдерживающую роль его литературных норм. В лекциях акцентируется внимание потенциальных участников учебного процесса на источниках, помогающих установить причины существования в русском языке устаревших элементов (диалекты русского языка; материалы родственных славянских языков; следы контактов наших предков в языках неродственных народов, соседствовавших с

древними русичами; письменные памятники). Здесь же даются сведения о появлении письменности у восточных славян и о той роли, которую сыграло Крещение Руси в формировании языковой картины мира восточных славян. Тексты лекций включает таблицы и опорные схемы [17, с. 30–31], которые сжато, четко и одновременно образно отражают историю происхождения русского языка и события, связанные с возникновением письменности у славян.

I модуль завершается *3-м учебным онлайн-курсом – мультимедийным роликом «Учимся читать древние славянские тексты»*, который содержит руководство к светскому чтению славянских памятников X–XI вв. Он дает возможность обучающимся услышать аудиозапись образцового чтения специалистами семи отрывков из рукописных славянских памятников разных жанров. Голоса чтецов сопровождаются копиями текстов из оригинальных источников (с историко-лингвистическими комментариями), их переводами на русский язык и соответствующими репродукциями картин выдающихся художников. Материал видеоролика методично обращает внимание пользователей на связь языка древних текстов с современным русским языком многочисленными отсылками: к истокам десятков русских фразеологизмов, связанных с библейскими легендами; к характеристикам библейских персонажей, чьи имена получили символические значения; к старославянизмам, освоенным русским языком, в их родной стихии с их исконными значениями и т. д.). 3-й учебный онлайн-курс хорошо вписывается в I модуль с его путешествием в прошлое, когда восточные славяне осваивали вместе с христианским учением слова и обороты из общеславянского литературного языка, созданного первоучителями славян Кириллом и Мефодием [5].

Модуль II под названием *«Исторические чередования русского языка, восходящие к праславянским фонетическим процессам»* на первом занятии знакомит обучающихся с истоками системы вокализма русского языка. Особое внимание лектор обращает на звуковую систему праславянского языка, восстановленную компаративистами с опорой на различные источники, названные в I блоке, чтобы подчеркнуть ее кардинальное отличие от современной русской языковой системы. Участники учебного процесса знакомятся с различного рода элементами праславянского вокализма: одиночными гласными, с дифтонгами и дифтонгическими сочетаниями; получают сведения о типах чередований гласных элементов в праславянском языке (количественных, качественных и качественно-количественных). На этом же занятии вводятся термины *позиционные чередования* и *исторические чередования*, которые затем будут использоваться на всех занятиях по историко-лингвистическому комментированию. Таблички, используемые и в электронно-текстовых лекциях, и в видеолекциях, убедительно свидетельствуют о том, что *позиционные* чередования 1) подчинены действующим фонетическим законам; 2) зависят от позиции фонем; 3) не знают, как правило, исключений; 4) почти не отражаются на орфографии. *Исторические* же чередования 1) являются следами «угасших» фонетических законов; 2) не зависят от позиций фонем; 3) почти всегда отражаются на орфографии.

Занятие второе модуля II посвящено историческим чередованиям гласных русского языка, восходящих к праславянским фонетическим процессам. Оно начинается с характеристики основных тенденций, повлиявших на изменение системы гласных в праславянскую эпоху. Особое внимание на этом занятии уделяется двум процессам: 1) *тенденции перехода количественных различий гласных звуков в качественные* и 2) *принципу восходящей звучности (ПВЗ) с его частным проявлением – законом открытого слога (ЗОС)*. Именно они коренным образом изменили праславянский вокализм и послужили базой для возникновения значительного числа чередований русского языка в области гласных, которые сегодня принято называть историческими. Тенденция перехода количественных различий гласных звуков в качественные способствовала утрате (пусть и временно) гласного *и, к появлению сверхкратких *ь и *ъ, а также специфических гласных *у и *ѣ. При этом количественное различие гласных как дифференциальный признак (по долготе и краткости) в большинстве случаев исчезает, заменяясь различием качественного характера. Так, *ā и *ō слились в одном звуке *а; *ǣ и *ǫ слились в одном звуке *о. За этим последовало превращение

количественных праславянских чередований в качественные, историческими отголосками чего можно признать современные чередования типа *полагать – положить, ходить – похаживать, сухой – засыхать, слух – слышать* и пр. Но самый серьезный удар по праславянскому вокализму был нанесен законом открытого слога. Под его действием исчезли все дифтонги и все дифтонгические сочетания. Это резко сократило количество гласных элементов и приблизило праславянский вокализм к современному русскому вокализму, не знающему дифтонгов и дифтонгоидов. Кроме того, в связи с действием закона открытого слога появились своеобразные позиционные чередования, которые с течением времени превращались в исторические (ср., например, *напрячь – упругий, завидовать – завидую, путь – препоны, песня – пойте* и пр.).

Занятие 3-е модуля II – одно из важнейших в созданном комплексе. Оно излагает историю возникновения в русском языке исторических чередований русского языка, восходящих к дифтонгическим сочетаниям с плавными согласными. Речь здесь идет полногласиях, чередующихся с неполногласиями, а также о начальных сочетаниях *ра-, ла- и ро-, ло-*; приводятся алгоритмы отделения истинных неполногласий от ложных; предлагаются приемы определения происхождения слов с опорой на сочетания, аналогичные описанным в лекциях данного модуля.

На *занятии четвертом модуля III* учащиеся знакомятся с историческими чередованиями русского языка в области согласных, возникновение которых явилось следствием действия принципа слогового сингармонизма (ПСС) в праславянскую эпоху. Прямым следствием этого принципа были законы палатализации. Они действовали в разное время, при разных условиях, и главным результатом их стало появление в праславянском языке исконно мягких согласных (*ž', č', š', z', c', s', žd', št'), «l'»- вставного и многочисленных чередований, превратившихся, в конце концов, в исторические (см. об этом [3; 9; 15 и др.]).

Модуль III «Исторические чередования русского языка, восходящие к закономерностям исторического периода» рассчитан на проведение двух занятий, каждое из которых разбито на две части. На *первом занятии (часть первая)* планируется рассмотрение истории возникновения редуцированных Ъ, Ь, сферы их использования, характера произношения, их судьбы в зависимости от позиций, какую эти звуки занимали в словах по отношению к ударному слогу и гласных, формировавших стоявшие рядом с редуцированными слогов. Здесь же ставится вопрос о причинах исчезновения редуцированных Ъ и Ь в древнерусском языке.

2-ю часть первого занятия предлагается посвятить историческим чередованиям русского языка, которые связаны с исчезновением редуцированных гласных. В центре внимания лектора – беглость гласных *о* и *е* в различных морфемах русского языка. Не остаются при этом без внимания чередования, наблюдающиеся в корнях, вовлеченных в процесс возникновения вторичного полногласия (ср. *остолоп – столп, веревка – вервие, черный – черен*). Как специфический результат падения редуцированных оценивается переход *и* в *ы* на стыке морфем после твердых согласных, утративших после себя редуцированный Ъ (ср. *искать – отыскать, играть – отыграть, идти – предыдущий*). Заключительным «аккордом» в изучении темы падения редуцированных становится краткий анализ итогов этого масштабного явления для звуковой системы древнерусского языка накануне выделения из его состава старорусского языка: ослабление восточнославянского вокализма за счет утраты редуцированных гласных; расширение состава согласных за счет появления звука *ф* чисто славянского происхождения и мягких фонем, вошедших в ряд из 12 коррелятивных пар согласных фонем, различающихся по мягкости-твердости.

Второе занятие модуля III, также разбитое на две части, посвящено законам лабиализации и историческим чередованиям русского языка, которые были вызваны этими законами. Каждый из законов лабиализации характеризуется с точки зрения хронологии его действия, сущности, условий реализации, предполагаемых причин их действия, исторических чередований как их последствий. Значительное место на занятиях уделяется реальным и мнимым отступлениям от действия 3-й лабиализации. Множество убедительных аргументов на

этом занятии приводится в защиту «гонимой» буквы Е, 7-й буквы русского алфавита, появление которой в русской графике связано с результатами действия 3-й лабиализации. Отсутствие буквы Е в русских письменных текстах нередко ведет к курьезным результатам и даже к искажению произношения многих слов (см. об этом в книге Е. В. Пчелова и В. Т. Чумакова «Два века русской буквы Е» [13]).

У курсов лекций кольцевое построение. Начинаясь с путешествия в прошлое русского языка, они заканчиваются анализом тенденций его обновления в условиях глобализации. Эта структура предопределила выбор жанрового исполнения не только модуля I, но и последнего, четвертого модуля созданного научным коллективом учебного комплекса.

Модуль IV, заключительный, получил название «*Тенденции к обновлению русского языка*». В самом начале комплекса лектор говорил о двух путях обогащения живого национального русского языка. Первый путь – путь заимствований, который особенно активизировался в условиях глобализации. И итоговое занятие начинается с лекции, получившей название «*Заимствованные слова в русском языке. Фонетико-графические признаки слов иностранного происхождения*». Она, как и прочие лекции, сопровождается глоссарием, упражнениями, вопросами для самопроверки и контрольными тестами.

Второй путь прокладывают носители языка, создавая новые слова и обороты за счет ресурсов родного языка. Тенденция к обновлению русского языка, показана здесь иначе – через мультимедийный мини-словарь крылатых выражений из мультфильмов с историко-культурно-лингвистическим комментарием [16]. Для носителей русского языка этот курс может стать эффективной площадкой для исследовательской работы, как показал эксперимент с созданием электронного мини-словаря группой студентов, будущих преподавателей-русистов. Для тех, кто изучает русский язык как иностранный, работа с мини-словарем – возможность обогатить свой лексикон забавными широкоупотребительными крылатыми выражениями, большинство из которых пока не попала в словари.

Комплекс структурирован по модульному принципу, позволяющему пользователям при онлайн-обучении сделать акцент на тех его элементах, которые вызывают у изучающего русский язык наибольший интерес, или же по его собственному усмотрению комбинировать предлагаемый научным коллективом материал.

Освоение предлагаемого курса подтверждает мысль авторов очерка «*Исторический путь русского языка*» А. Плетневой и Н. Голубевой-Монаткиной: «*Современный русский язык живет и развивается очень интенсивно. После продолжительного периода штампованного “lingua sovetica” язык обрел новые степени свободы, а освоение нового всегда идет методом проб и ошибок. У нас есть много поводов гордиться своим языком. Знакомство с его историей помогает правильно понимать, что в нем происходит сегодня*» [12, с. 257].

References:

1. Alpatov V. M. N. V. Krushevskij i I. A. Boduehn de Kurteneh (2001) *Istoriya lingvisticheskijh uchenij: ucheb. posobie*. Moskva.
2. Birih A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. (2005) *Russkaya frazeologiya. Istoriko-ehimologicheskij slovar: ok. 6000 frazeologizmov*. Moskva.
3. Burmistrovich Yu. A. (2006) *Najti propavshij vek! Ocherki po istorii slavyanskogo istoricheskogo yazykoznanija: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij*. Abakan.
4. Vartanyan E. A. (2011) *Puteshestvie v slovo*. Moskva.
5. Vereshchagin E. M. (2014) *Istoriya vzniknoveniya drevnego obshchoslavyanskogo literaturnogo yazyka: Perevodcheskaya deyatelnost Kirilla i Mefodiya i ih uchenikov*. Moskva.
6. Glinkina L. A. (2008) *Illyustrirovannyj slovar trudnyh i zabytyh slov russkogo yazyka: ok. 7000 edinic: bolee 500 il.* Moskva.
7. Glinkina L. A. (2006) *Etimologicheskie tajny russkoj orfografii. Slovar-spravochnik: ok. 6000 slov*. Moskva.

8. Glinkina L. A., Cherednichenko A. P. (2005) *Istoriko-lingvisticheskiy kommentarij faktov sovremennogo russkogo yazyka: sb. tablic, uprazhnenij, materialov dlya stud., aspirantov, prep.-filologov*. Moskva.
9. Glinkina L. A. (2017) *Russkoe slovoobrazovanie v istoricheskom osveshchenii. Materialy k speckursu i specseminaru dlya filologov-magistrantov i aspirantov*. Chelyabinsk.
10. Ivanov V. V. (1968) *Istoricheskaya fonologiya russkogo yazyka. (Razvitie fonologicheskoy sistemy drevnerusskogo yazyka v X–XII vv.)*. Moskva.
11. Kolesov V. V. (2005) *Istoriya russkogo yazyka: ucheb. posobie dlya stud. filol. fak-tov vyssh. ucheb. zavedenij*. Moskva.
12. Pletneva A., (1998) *Golubeva-Monatkina N. Istoricheskiy put russkogo yazyka // Enciklopediya dlya detej. T. 10. Yazykoznanie. Russkiy yazyk / gl. red. M. D. Aksenova. Moskva, S. 243–257.*
13. Pchelov E. V., Chumakov V. T. (2000) *Dva veka russkoj bukvy E. Istoriya i slovar*. Moskva
14. Chernyh, P. Ya. (1994) *Istoriko-ehimologicheskij slovar sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. Moskva,*
15. Shulezhkova S. G. Pozdnyakova N. V. (2012) *Proiskhozhdenie vtorichnyh soglasnyh (uchebno-metodicheskoe posobie)*. Magnitogorsk,
16. Shulezhkova S. G., Vychkina P. N. i dr. (2017) *Rebyata, davajte zhit družno!: elektronnyj mini-slovar krylatyh vyrazhenij iz multfilmov s istoriko-kulturno-lingvisticheskim kommentariem dlya izuchayushchih russkiy yazyk / nauch. ruk. i red. S. G. Shulezhkova. Magnitogorsk, 4,87 Mb + blok videofragmentov iz multfilmov.*
17. Shulezhkova S. G. (2018) *Staroslavjanskij yazyk, drevnerusskiy yazyk i istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: opyt sopostavitelnogo izucheniya: ucheb. posobie*. Moskva.